

Глава 8. Часть 2.

Слова женщины встревожили его. Конечно, он слышал о плачущих семьях, разлученных работоторговцами. Кто не слышал? Но женщина не умоляла и не просила; она убеждала его. Это была небольшая разница, но, тем не менее, разница.

Лео так увлекся этими мыслями, что пропустил каждое слово следующих двух продаж. Только когда толпа разразилась бурными аплодисментами при представлении обнаженной эльфийки, он вспомнил, где находится. Пробормотав проклятие, он наклонился вперед и терпеливо сцепил пальцы.

Остальная часть аукциона прошла довольно быстро, со значительным разнообразием как по видам, так и по ценам. Некоторые, такие как големы, продавались по цене более сотни соверенов, в то время как более звероподобные расы, такие как кобольды и гноллы, редко стоили больше дюжины. Цены на последнюю категорию были настолько низкими, что у него возникло искушение сделать ставку на большее количество товаров. В конце концов, однако, слов женщины оказалось достаточно, чтобы его кошелек остался в кармане.

Лишь почти к концу аукциона вывели еще один лот. Еще до того, как он полностью вышел на сцену, Лео узнал в нем того, кем он был. Кожа мужчины практически светилась в темноте, от насыщенного голубовато-фиолетового до оттенка черного дерева, как у его сестры.

Словно движимый каким-то инстинктивным знанием, троу посмотрел на балкон. А потом на ложу Лео.

Только на ложу Лео.

Он был не единственным. Появление еще одного троу, по-видимому, пробудило память толпы, и десятки лиц повернулись к нему, чтобы посмотреть на него с понимающими улыбками.

«Не делай этого!» — крикнул один из зрителей.

Неохотно Лео поднялся на ноги. Он не особо хотел и не нуждался во втором рабе, но его любопытство взяло верх. Даже если он продаст самца себе в убыток, лишь бы цена была разумной...

«Хорошо, ребята, — крикнул ведущий. — Этот парень ...»

«Десять соверенов» перебил Лео.

Ведущий нахмурился, взглянув на Лео. Он выглядел готовым отчитать Лео за вмешательство, но толпа разразилась одобрительным смехом, и он быстро передумал. Пожав плечами, он поднял руку в сторону Лео.

«У меня есть десять соверенов, — объявил он. — Я слышу пятнадцать?»

"Пятнадцать!" — раздался знакомый голос из соседней ложи.

Лео двинулся раньше, чем успел осознать всю глупость этого. Вскочив на узкие деревянные перила своей балконной ложи, он ухватился за резной выступ и круто перегнулся через край. Толпа загудела, но Лео не издал ни звука, изучая человека, который перебил его.

Он явно был дворянином, хотя Лео и не мог произнести имени, глядя на лицо. Оно было не

очень запоминающееся. Дворянин был не толстым, но определенно склонялся к этому, с тонкими усами и длинными, спутанными волосами, которые казались неестественно влажными даже в душном театре. Он уставился на Лео в шоке с открытым ртом.

Вместе с мужчиной в ложе было еще трое. Двое были эльфами, стройными и гибкими, одетыми в скромные наряды домашней прислуги. Одежда была лучше, чем все, что принадлежало Бриджит или Делии, но женщины в ней, казалось, согнулись под её тяжестью, их головы были склонены, а глаза опущены.

Четвертым обитателем ложи был мальчик лет семнадцати, чье долговязое телосложение и почти изможденные черты мало походили на черты дворянина рядом с ним. То же самое можно было сказать и о его выражении. Он дико ухмылялся и казался лишь немного удивленным поведением Лео.

Закончив осмотр, Лео деловито кивнул и посмотрел на безмолвного ведущего.

«Двадцать соверенов» сказал он.

Крепкий дворянин на мгновение запнулся и взглянул на ведущего, словно ожидая, что тот положит конец выходкам Лео. Когда он этого не сделал, глаза мужчины сузились, и он сжал подлокотники своего кресла так крепко, что дерево громко закрипело.

«Двадцать пятый...» начал он.

«Тридцать» — возразил Лео еще до того, как мужчина закончил.

Дворянин ошетинился, переводя взгляд с Лео на ведущего и обратно, прежде чем вскинуть руки с ноткой отвращения. Толпа внизу снова засмеялась, и несколько тусклых возгласов раздались, когда Лео осторожно спустился с перил.

На сцене ведущий откашлялся и подождал, пока стихнет шум. «Кто-нибудь хочет дать мне тридцать пять? Просто посмотреть, что он сделает?»

Толпа снова посмеялась, но предложений не было, к большому облегчению Лео.

Он не стал возвращаться на свое место. Аукцион в основном закончился, и, поскольку его не интересовал последний лот — еще один голем, — он выскользнул в коридор на несколько минут раньше.

В холле его ждал швейцар. Хотя поза мужчины была жесткой, было сразу видно, что он бежал — без сомнения, чтобы стащить Лео с балкона, если потребуется. Несмотря на это, он ухмылялся и низко кланялся.

«Милорд, следуйте за мной».

Лео кивнул и позволил мужчине увести его по тому же коридору, что и во время предыдущего визита. К ним присоединился второй швейцар, который принял монету Лео, оставив ему лишь скудную дюжину соверенов, после чего они ушли. Через мгновение они вернулись, каждый вел закованного в ошейник и в кандалы трою.

Рабы были одеты в лохмотья, так что, видимо, его прежние требования запомнились. Тем не менее, Лео поднял бровь, глядя на цепи.

«Почему они все еще связаны?» он спросил.

Служащий, взявший деньги, вежливо улыбнулся. «Политика заведения, милорд. И закон. Пока ваше имущество не покинет зал, мы несем ответственность за то, чтобы не было побегов или актов насилия».

Слова, выбранные мужчиной, странным образом зашли в уши Лео. Имущество. Не рабы. Как будто само слово было невежливым.

«Моя последняя покупка не была связана», — отметил он. «И она была амброзианкой».

Мужчины неловко пошевелились и обменялись взглядами. По их выражениям было очевидно, что они знали ответа и надеялись, что он не будет настаивать.

«Тут... другие обстоятельства, — сказал другой помощник. — Будьте спокойны, милорд. Вы можете делать с ними все, что пожелаете, как только выйдете на улицу».

Не обращая внимания на уклончивый ответ, Лео подошел ближе, чтобы осмотреть свою... собственность. Вблизи нечеловеческие черты трою были гораздо более выражены. Их длинные угловатые уши торчали из-под платиновых волос. У обоих волосы были длинными. Их глаза тоже были практически одинаковыми, хотя ни один из них не смотрел на него.

"Как вас зовут?" он спросил.

Ни один из них даже не моргнул. Ворча, Лео взял цепи у обоих помощников и резко дернул их. Трою споткнулись, но ничего не сказали.

«Отвечайте мне, — потребовал Лео, пытаясь сдержать свое нетерпение. — Или я обещаю, что вы больше никогда не увидите друг друга».

Оба раба напряглись. Они посмотрели друг на друга, и плечи мужчины поникли. Затем женщина повернулась к Лео.

«Нисса,» тихо сказала она. Кивнув мужчине рядом с ней, она добавила: «Это мой брат, Михал».

«Так-то лучше» сказал Лео. Вспомнив, он выудил пару серебряных монет и бросил по одной каждому швейцару. "Спасибо. Я дальше сам».

Мужчины поклонились, и один из них вручил ему маленький железный ключ, прежде чем они поспешили помочь своему следующему клиенту. Лео смотрел, как они уходят, потом улыбнулся и мягко потянул цепи.

«Ну, тогда пошли».

<http://tl.rulate.ru/book/758/38168>